Отзыв
на автореферат диссертации Алексеева Юрия Андреевича «Антропологические аспекты традиционной индийской кремации на костре» на соискание ученой степени кандидата исторической наук по специальности 5.6.4 «Этнология, антропология и этнография (исторические науки)»

Диссертационное исследование Ю.А. Алексеева актуально с научной точки зрения, т.к. обряд кремации умерших в прошлом был широко распространён у индоевропейских народов, а его современное наличие открывает исследователям широкие возможности детального изучения идеологических, религиозных, этнографических и технических сторон данного погребального обряда. Особо следует отметить важность этнографического изучения «живых кремаций» для анализа археологических памятников – могильников с трупосожжениями (например, праславянских «полей погребений»). Данный аспект обусловил и мой интерес к диссертации.[1]

Диссертантом изучен значительный массив научной литературы по проблемам кремаций, в частности, работы по эволюции индийского погребального ритуала. Можно согласиться с принятой соискателем концепцией, согласно которой результаты этнографических наблюдений используются для интерпретации биоархеологического материала (С.7). Особо следует отметить собранную диссертантом репрезентативную для кремационного центра Таджгандж (в 500 м от Тадж-Махал) источниковую базу – материалы наблюдений и описаний 396 погребальных объектов и 48 обрядовых действий.

В целом, диссертация представляет собой добросовестное и замечательное исследование по заявленной теме.

Однако, на мой взгляд, в автореферате оказались не в полной мере отражены некоторые детали похорон, которые, наверняка, были бы интересны археологам, реконструирующим погребальный обряд памятников с кремациями.

Например, непонятно, каким образом доставляется труп к месту кремации и почему? Так, из стихов Авесты известно, что тело отвозили на повозке, запряжённой волами в сопровождении плачущих родственников и профессиональных плакальщиков (Авеста. Избранные гимны. Из Видевдата. Пер. Ив. Стеблин-Каменского. М., 1993. II:56; VIII:1,19; IX:2,11). В индоевропейских языках слово «вол» имеет единый корень «vel» – смерть. Фиксировались ли в наблюдениях соискателя в траурных процессиях

---

[1] Овчинников А.В. Погребальные памятники именьковской культуры Нижнего Предкамья (по материалам Рождественского II и Богородицкого могильников) // Поликультурный мир Среднего Поволжья: социально-антропологические и исторические аспекты: коллективная монография. В 2-х т. Т. I. / Отв. ред. А.В. Овчинников. Казань: Изд-во КНИТУ, 2014. С. 18-36.

запряжённые животными повозки и если нет, то с чем, это, по его мнению, связано?

Автором зафиксировано, что материалом для погребального ко́стра является дерево или коровий навоз или всё вместе (С. 17). На мой взгляд, несколько остались в стороне религиозно-идеологические обоснования выбора такого материала. Обширные этнографические данные показывают, что к подбору топлива для погребального костра индоевропейцы подходили очень тщательно. В Махабхарате при описании кремации раджей описываются ценные сандаловые деревья и алое (Махабхарата. Книга о женах. Тризна. М., 1982. С. 163, 185). У славян для погребального костра, возможно, использовался терновник (Котляревский А.А. Сочинения. Т.III. С.–Пб., 1891. С. 21). В наблюдаемых диссертантом случаях использовались дрова из разных пород дерева, одной породы или этот вопрос не был принципиально важен?

Интересной, но, к сожалению, не обнаруженной мною в автореферате, деталью является способ розжига костра. По данным этнографических исследований известны случаи добычи «чистого» или «священного» огня особым способом – высеканием из кремня или трением деревянных палочек друг о друга. Полевые материалы диссертанта фиксируют саму идею особого огня для погребального костра или это уже осталось в прошлом, и розжиг костра происходит обычными подручными средствами?

Важным элементом обряда является заливание погребального костра водой. Из автореферата непонятно, присутствует ли этот элемент вообще, а если да, то используется «обычная вода из реки» или некая в ритуальном плане «особая вода»? То же касается наверняка наблюдаемого автором обряда выбирания костей из потухшего (потушенного?) погребального костра. Согласно Ашвалаяне, на 13 день после кремации, в то время как Баудхаяна-питримедхасутра предписывает 3, 5 или 7 день, «*угли должны быть окроплены молоком и водой и куча раскидана палкой из фигового дерева, чтобы отделить кости…*», при этом обязанность собирания костей возлагалась на женщин (Смирнов Ю.А. Лабиринт. Морфология преднамеренного погребения. М., 1997. С. 130). Фиксировались ли автором какие-либо особенности выбирания костей из погребального костра?

Предложенные вопросы не носят характера принципиальных замечаний, скорее, они свидетельствуют о большом интересе к диссертационному исследованию и о высоком его качестве. Представленная работа соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4 – «Этноархеология, антропология и этнография».

кандидат исторических наук,
доцент кафедры «Менеджмент»
Казанского государственного
энергетического университета **Овчинников Александр Викторович**

14.09.2026

ОТДЕЛ КАДРОВ
ФГБОУ ВО «КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Овчинникова А.В.
Специалист Хабибрахманова О.А.